

МЕДИАДИСКУРС ИНОСТРАННОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЮ В КОНТЕКСТЕ КОНСТРУИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье на основе исследования актуальных парадоксов медиадискурса международной миграции раскрывается механизм конструирования СМИ негативного отношения россиян к иностранным трудовым мигрантам. По результатам контент-анализа транслируемых СМИ образов территории-реципиента и миграционного процесса, включая его основных участников — квалифицированных и неквалифицированных иностранных мигрантов, выделяется четыре противоречия, присутствующих в современном медиадискурсе. Эти противоречия заключаются, во-первых, в несоответствии образа принимающей территории как региона, чье дальнейшее успешное экономическое развитие требует присутствия квалифицированных иностранных мигрантов, и образа неквалифицированных иностранных мигрантов, составляющих абсолютное большинство миграционного потока в Россию. Во-вторых, — в негативной репрезентации группы «видимых» (этнически отличных) иностранных мигрантов и позитивной репрезентации группы «невидимых» иностранных мигрантов (этнически близких). В-третьих, — в превалировании текстов, провоцирующих эмоциональное восприятие иностранной миграции над текстами, способствующими ее рациональному осмыслению и, наконец, в-четвертых, — в толерантном описании национальных праздников и культурных мероприятий и интолерантном описании быта иноэтничного населения. Присутствие указанных противоречий в медиадискурсе объясняется в статье амбивалентной позицией основных субъектов дискурса (работодатели, местное население и журналисты, представители власти), а также отсутствием сформированной в обществе культуры общения взаимодействующих в ходе миграционного процесса групп, в результате чего и конструируются такие стратегии взаимодействия местного населения и приезжих, как «дистанцирование» и «утилитаризм». Статья ставит своей целью раскрытие механизма формирования СМИ культуры взаимодействия принимающего и иммигрантского сообществ, частью которого является разрешение сформулированных противоречий.

Ключевые слова: медиадискурс, иностранная миграция, квалифицированные и неквалифицированные мигранты, социальное конструирование, социальный образ.

Якимова Ольга Александровна — кандидат социологических наук, доцент департамента политологии и социологии Института социальных и политических наук Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина (yakimova.ola@gmail.com)

Olga Yakimova — Candidate of Science (Sociology), Associate Professor, Department of Political Science and Sociology, Institute of Social and Political Studies, Ural Federal University (yakimova.ola@gmail.com)

Введение: медиадискурс как фактор формирования отношения принимающего сообщества к иностранным мигрантам

Современные миграционные процессы имеют ярко выраженный этнический характер, что в значительно большей степени, чем экономические или правовые факторы, затрудняет адаптацию принимающего и приезжего сообществ друг к другу, превращая миграцию в один из наиболее конфликтогенных факторов жизни крупных городов.

Пристальное внимание массовой аудитории а, следовательно, и стремящихся ее контролировать групп интересов, к миграционной проблематике обусловлено «раздражением» (Луман 2005), вызываемым объективно существующими и затрагивающими архетипические слои человеческого сознания этническими различиями (Холл 1995), проявляющимися в культуре поведения коренного населения и мигрантов в публичном пространстве.

Проблема заключается в формировании на этой основе определенных негативных смыслов и значений, которые приписываются этническим отличиям массовым сознанием. В этих условиях значимость приобретает прояснение логики, социетальных и институциональных детерминант процесса конструирования восприятия населением иностранной миграции как острой социальной проблемы в пространстве публичной арены медиадискурса (Хилгартнер, Боск 2008), процесса, который в силу этого является одним из факторов, оказывающих влияние на взаимоотношения местного сообщества и иностранных мигрантов.

В этом контексте особая роль СМИ видится нам в формировании культуры взаимодействия принимающего и приезжего сообществ, а также в конструировании в сознании коренного населения отношения не к социальному случаю — мигранту (как это происходит сейчас), а к миграции как особому явлению, адекватному современной действительности в условиях глобализации.

Дизайн исследования: логика моделирования выборки и операционализация основных понятий

Современные исследования демонстрируют, что отечественные массмедиа нередко выступают скорее в роли разжигателей межэтнической вражды, нежели миротворцев (Пешкова 2004; Веснина 2010; Мукомель 2011; Дмитриева 2013). В связи с этим научный интерес представляет выявление противоречий актуального дискурса иностранной миграции в СМИ, поскольку их разрешение позволит продвинуться в регулировании взаимодействия принимающего сообщества и трудовых иноэтничных мигрантов в пользу снижения его потенциальной конфликтности.

Содержание понятия медиадискурса как тематически сфокусированной, социокультурно детерминированной речемыслительной деятельности в массмедийном пространстве, обуславливающей формирование у аудитории определенного мировоззрения и жизненной позиции, которые могут воплощаться в соответствующих моделях социального взаимодействия (Кожемякин 2010; Кибрик 2011; Полонский 2012; Ван Дейк 2013), определило выбор методов сбора и анализа интересующей нас информации.

Основным методом выступил контент-анализ текстов печатных СМИ Свердловской области (N=113), осуществленный с целью выявления доминирующих в современном дискурсе международной миграции социолингвистических моделей и заключенных в них противоречий. Вспомогательными методами стали — анкетирование коренных жителей г. Екатеринбурга (N=360); экспертные интервью со специалистами государственных учреждений г. Екатеринбурга, занимающихся мигрантами и их проблемами, а также интервью с местными работодателями, использующими труд приезжих (N=15); фокус-групповые интервью с малоквалифицированными мигрантами, работающими в г. Екатеринбурге (N=15). Данные, собранные при помощи опросных методов, мы использовали для иллюстрации социального эффекта медиадискурса иностранной миграции в Россию.

Учитывая тот факт, что актуальная тематика основных видов общественно-политических СМИ является достаточно универсальной, а различие между ними обнаруживается преимущественно лишь в количестве* представляемых по тому или иному вопросу материалов (Мигранты из Таджикистана... 2008—2009), исследование текстов было проведено на основе анализа печатных медиа Свердловской области, которая является одним из крупных, экономически развитых регионов РФ, активно принимающих иностранных мигрантов**.

Несмотря на насыщенность рынка печатной продукции***, на Среднем Урале существует только два региональных ежедневных общественно-политиче-

* Это объясняется тем, что телевидение и информационные агентства в силу своих технических характеристик способны многократно обновлять (или повторять) сведения об одном и том же событии в течение дня, тогда как печатное издание предоставляет информацию не чаще одного раза в сутки.

** Эмпирическим индикатором миграционной привлекательности Свердловской области является стабильное и даже возрастающее число граждан других государств, приезжающих на Средний Урал с целью получения работы, учебы или по другим причинам. По данным областного УФМС, в 2011 г. на учет в этом ведомстве было поставлено 250 000 иностранцев, а в 2012 г. их зарегистрировали уже 303 500 чел. Мигрантов притягивает в Свердловскую область (преимущественно это г. Екатеринбург (административный центр) и промышленные города в пределах его агломерации — г. Березовский, г. Верхняя Пышма, г. Ревда, г. Первоуральск) большой рынок труда с превалированием спроса над предложением рабочей силы, довольно высокий в масштабах страны уровень доходов населения и низкий уровень бедности, наличие крупнейшего в федеральном округе центра торговых услуг и высшей школы, а также отсутствие ярко выраженных межнациональных конфликтов и ксенофобских настроений.

*** По данным Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), Свердловская область обладает самым большим количеством печатных медиа в УрФО: на 1 ноября 2011 г. здесь было зарегистрировано 1013 СМИ данной категории (32 %). В общем количестве зарегистрированных во всех регионах УрФО медиа наибольшая доля приходится именно на газеты и журналы. Категория печатных медиа в два-три раза превышает количество информационных агентств и электронных средств коммуникации (телевидение, радио).

ских издания, которые одновременно распространяются по всей его территории и относятся к разряду качественной прессы — это «Областная газета» и «Уральский рабочий». Эти газеты выходят большим тиражом, занимают высокие рейтинговые позиции по показателям читательской аудитории* и, наконец, содержательно транслируют не только официальную позицию властей, но также экспертные и авторские мнения по актуальным вопросам жизни региона и страны в целом. Перечисленные выше факты определили, что именно эти периодические издания были выбраны нами для анализа дискурса международной миграции в СМИ**.

Дискурсивные модели международной миграции и заключающиеся в них противоречия были выделены на основе содержательного анализа представленности в СМИ категорий *миграционного притяжения* и *миграционного процесса*, поскольку их репрезентация медиа влияет на формирование определенного отношения к миграции у участников этого процесса — иммигрантов (реальных и потенциальных) и членов принимающего сообщества.

Выбор для измерения категории миграционного притяжения обусловлен феноменом селективности поведения мигрантов. В качестве единиц анализа использовались такие составляющие этого понятия, как: 1) многонациональность принимающего сообщества, 2) поддержка национальной культуры этнических меньшинств, 3) ориентация на мирное сосуществование представителей разных народов, 4) открытость региона-реципиента и его включенность в мировое экономическое, культурное и образовательное пространство, 5) наличие региональных брендов крупных мероприятий с международным участием, 6) характеристика уровня жизни населения, 7) географическое положение.

Для анализа представленности в печатных СМИ категории миграционного процесса были выделены смысловые единицы, относящиеся к его основным характеристикам: 1) причинам (*депопуляция, дефицит рабочих на рынке труда*),

* Тираж «Областной газеты» — 78 000 экземпляров; тираж «Уральского рабочего» — 20 000 экземпляров; обе газеты выходят пять раз в неделю. В рейтинге TNS-Россия, предоставляющем данные по объемам аудиторий изданий, «Уральский рабочий» и «Областная газета» занимают в Екатеринбурге (административный центр Свердловской области) третье и четвертое место соответственно, опережая федеральную «Российскую газету» и даже легендарный «Спорт-Экспресс», что свидетельствует об их популярности на территории. Каждый номер «Уральского рабочего» читает около 40 000 человек (3,3 % от населения региона), а каждый выпуск «Областной газеты» — около 24 000 уральцев (2,0 % от населения региона). «Уральский рабочий» вошел в топ-25 рейтинга медиаресурсов Свердловской области за 2011 и 2012 гг., который рассчитывается компанией «Медиалогия» на основе индекса цитируемости — медиапоказателя, учитывающего количество ссылок на источник информации в других СМИ. В 2011 г. «Уральский рабочий» имел самый высокий индекс цитируемости из всех вошедших в топ-25 рейтинга газет (в том числе и федеральных брендов), а в 2012 г. стал самой цитируемой региональной газетой.

** «Областная газета» и «Уральский рабочий» были проанализированы за сентябрь–ноябрь 2011 г. (три полных месяца; изучены все статьи, опубликованные в указанных изданиях в течение этого периода).

2) участникам (*принимающее сообщество, мигранты*), 3) их взаимодействию (*легальные и нелегальные формы и сферы взаимодействия*), 4) социальным результатам (*культурное многообразие, социальная стабильность, социальная напряженность*) (Якимова 2014).

На основе социолингвистического анализа полученных результатов нами было выделено две превалирующие в отечественном медиадискурсе иностранной миграции модели, которые и воспроизводят (функциональный уровень), и формируют (трансцендентальный уровень) преимущественно негативное отношение населения к иностранным мигрантам. Это модель «миграционного кризиса», согласно которой международная миграция соотносится с социальными проблемами и воспринимается как угроза и модель «прагматично-ограниченной толерантности», где международная миграция представляется как неизбежное зло, с которым, тем не менее, местному населению необходимо мириться в силу востребованности иностранных работников отечественным рынком труда (Якимова 2013).

Особый научный и практический интерес представляют выделенные нами в актуальном медиадискурсе международной миграции противоречия, поскольку их устранение или, по крайней мере, смягчение будет способствовать профилактике ксенофобских настроений среди населения обществ-реципиентов.

Результаты исследования: противоречия медиадискурса иностранной миграции

Первое противоречие состоит в логическом несоответствии между транслируемым СМИ образом принимающей территории как региона, заинтересованного в квалифицированных мигрантах и потому привлекательного для них, и негативным образом мигрантов из Средней Азии, составляющих основную часть потока трудовой миграции в Россию. Идея востребованности мигрантов влияет на формирование у коренных жителей отношения к международной миграции как к естественному и во многом позитивному явлению современной жизни, тогда как негативная репрезентация граждан азиатских государств, превалирующих в миграционном потоке, вносит вклад в конструирование отрицательного восприятия населением миграционного процесса.

Действительно, в условиях конкуренции за необходимые для экономического развития регионов, но ограниченные человеческие ресурсы, СМИ выступают в качестве агента и субъекта дискурса миграционного притяжения территории, транслируя идею ее привлекательности и открытости (табл. 1)

Анализ данных показал, что категория миграционного притяжения присутствует практически в каждом номере отобранных для анализа общественно-политических изданий, а иногда даже в двух его материалах разной тематики. Большая часть статей (2/3, или 67,3 %) освещает включенность Свердловской области в мировое экономическое и образовательно-культурное пространство с частым упоминанием позитивных результатов международного сотрудничества, таких, как прорывное развитие территории и приток инвестиций. Третья часть публикаций (31,1 % упоминаний) затрагивает этнические характеристики

**Факторы миграционной притягательности региона,
присутствующие в материалах СМИ**

Факторы	Примеры присутствия фактора в газетном тексте
<p>Важные с точки зрения миграционного притяжения социально-экономические показатели</p>	<p>— высокоурбанизированная территория («городское население составляет 84 %; 32 % жителей региона сконцентрировано в административном центре — г. Екатеринбург»)</p> <p>— крупный торговый, образовательный, промышленный и культурный центр («Екатеринбург — новый евразийский центр культуры, коммуникаций, торговли и туризма, отвечающий самым передовым принципам городского хозяйства», «будучи четвертым городом России, Екатеринбург является уральской столицей промышленности, образования и спорта»)</p> <p>— большой рынок труда («в Свердловской области было зарегистрировано* 40 395 безработных и 40 967 вакансий (на 500 единиц больше). В Екатеринбургском центре занятости предлагалось 18 300 рабочих мест и числилось только 6 400 ищущих работу граждан, около 40 % которых — люди с высшим образованием»)</p> <p>— высокая потребность в рабочих («промышленные предприятия Урала задыхаются без квалифицированных рабочих... на производстве катастрофически не хватает сварщиков, станочников, слесарей механосварочных работ... Сегодня на рынке труда свои услуги предлагает 70 % специалистов с высшим образованием и 30 % со средним специальным. Между тем производству нужно 20 % специалистов с дипломами вузов и 80 % — рабочих специальностей»)</p> <p>— потребность в возмещении населения трудоспособного возраста вследствие сокращения и демографического старения коренных жителей («положительное сальдо миграции — фактор роста численности Екатеринбурга, перекрывающий естественную убыль населения»)</p>
<p>Заинтересованность властей в открытости региона для мирового сообщества</p>	<p>— регулярное проведение крупных международных мероприятий (саммиты, выставки и пр.) («по оценке Министерства иностранных дел РФ, официальные визиты глав иностранных посольств на Средний Урал являются уникальным примером развития международных связей на региональном уровне»)</p> <p>— поддержка развития совместных производств и пр. («Свердловская область, которая менее 20 лет назад была одним из самых “закрытых” регионов страны, сегодня развивает внешнеэкономическую деятельность с более чем</p>

Факторы	Примеры присутствия фактора в газетном тексте
	<i>130 странами мира, в Екатеринбурге работает 24 представительства зарубежных стран (в России их больше только в Москве и Санкт-Петербурге), а также сотни филиалов и представительств иностранных компаний»</i>
Высокий уровень жизни населения (на основе рейтингов McKinsey, Forbes, РБК)	— одна из лидирующих позиций в стране по уровню достатка жителей (<i>«Екатеринбург — лидер социально-экономического развития, средняя зарплата превышает 30 тысяч рублей, далеко опережая общероссийские показатели»</i>) — одни из лучших в стране условия для ведения бизнеса (<i>«Екатеринбург назван в числе мегаполисов, которые станут источниками наибольшего экономического и демографического роста с сосредоточением в них 60 % мирового богатства»</i>)
Стабильная социально-политическая обстановка	— отсутствие острых конфликтов на национальной почве и открытых ксенофобских настроений (<i>«мигранты рады тем условиям, в которых они пребывают на Среднем Урале: здесь нет ксенофобии и межнациональной вражды, с которыми приезжие зачастую сталкиваются в других регионах России — случаи расизма встречались единицам, и то на бытовой почве»</i>)
Исторически сложившийся многонациональный этнический состав населения	— <i>«сто лет назад (перепись 1920 г.) в Екатеринбургском уезде проживали представители 51 национальности»</i>
Выгодное географическое положение	— пересечение транспортных и логистических потоков между европейской и азиатской частями континента (<i>«мост, соединяющий Европу и Азию, ключевой узел легендарного Великого пути»</i>) — сохранение национального колорита (<i>«настоящая Россия»</i>)

* По данным на 2011 г.

населения Свердловской области, подчеркивая его исторически сложившуюся многонациональность и акцентируя идеи толерантности и добрососедства.

Таким образом, в медиадискурсе Свердловская область позиционируется, во-первых, как многонациональный регион, где представители разных народов живут в мире и взаимоуважении, а также имеют возможности для реализации своих культурных традиций (преимущественно в формате национальных праздников, искусства и кухни) и, во-вторых, как динамично развивающаяся территория, которая заинтересована в инвестициях и потому активно сотрудничает со странами мира во всех сферах, начиная от спорта и образования и заканчивая торговлей и производством.

Однако те же издания наполнены негативными образами трудовых иностранных мигрантов из стран Средней Азии, преобладающих в миграционном потоке в Россию (табл. 2).

Таблица 2

Репрезентация группы мигрантов из Средней Азии в СМИ

Основные характеристики	Примеры присутствия основных характеристик в текстах газет
Отличительные черты группы	<ul style="list-style-type: none"> — негативный знак информации — негативная тональность заголовка — предпоследняя полоса — рубрика «Правопорядок»
Преимущественная тематика публикаций и формируемые на ее основе образы	<ul style="list-style-type: none"> — нарушение мигрантами законов и криминальная деятельность: <i>мигранты-наркоторговцы, мигранты-преступники, мигранты представляют угрозу для жизни даже в случае некриминальной занятости</i> (характеристики образа: враждебность, опасность) — угроза национальной безопасности: <i>мигрантов становится все больше, в будущем они могут численно поглотить коренное население; мигранты культурно-дистанцированные; мигранты плохо адаптируются; мигранты не хотят интегрироваться</i> (характеристики образа: опасность, чуждость) — трудовая деятельность мигрантов и их роль в экономике: <i>мигранты выполняют тяжелую физическую работу, невостребованную местными жителями, за малую плату; мигранты трудолюбивы — много работают, часто совмещают несколько работ</i> (характеристики образа: неприязнательность, выносливость, востребованность)
Интенциональные текстообразующие категории	<p>Скрытая негативная оценка, создаваемая посредством:</p> <ul style="list-style-type: none"> — дихотомических противопоставлений («южане — местные русские предприниматели») — стереотипных метафор легальной и нелегальной занятости («гастарбайтер», «низкоквалифицированные рабочие», «наркоперевозчик») — фразеологизированных стандартов с негативным подтекстом («нелегалы», «этнокультурная замкнутость», «культурная дистанцированность») — словосочетаний, подчеркивающих инородность («уроженец Таджикистана»)
Тональность заголовка	<p>Негативная («Наркотики сгорели в огне», «Контрабанда прибыла из Китая», «Гашиш возили грузовиками», «Мак возили мешками», «Задушил скотчем», «Нас уже не хватает помногу», «Лицо уральской национальности»)</p>

Иностранцы приезжают в принимающие их страны с разными целями, однако традиционно большинство в миграционном потоке составляют трудовые мигранты, основными критериями оценки которых в государствах-реципиентах является их квалификация.

Столкнувшись с проблемой дефицита коренного населения трудоспособного возраста, обусловленного старением жителей и сокращением рождаемости, развитые страны Запада и Россия ориентируются в своей миграционной политике на привлечение квалифицированных специалистов, которые могут обеспечить потребности инновационной экономики, приращение знания и развитие культуры.

Однако практика приема мигрантов в нашей стране свидетельствует о противоречии между декларируемой властями политикой, которая заключается в приеме квалифицированных зарубежных специалистов, и наблюдаемым населением результатом — присутствием большого количества низкоквалифицированных работников в сферах строительства, услуг и ЖКХ.

Иллюстрацией реакции местного сообщества на это противоречие может служить заочная полемика одного из обозревателей «Уральского рабочего» с секретарем Совбеза РФ Н. Патрушевым, поводом для которой послужило высказывание* федерального чиновника о необходимости привлечения в страну большого количества мигрантов — «инженерного корпуса, высококвалифицированной рабочей силы, опытных специалистов по рабочим специальностям, среднего класса, способных решать задачи модернизации». Журналист «Уральского рабочего» возражает Н. Патрушеву и называет подобные заявления «благотупостями»: «Даже обывателю понятно, что в Россию готовы ехать за редчайшим исключением лишь граждане слаборазвитых стран, причем из разряда неквалифицированной рабочей силы»**.

Второе противоречие следует зафиксировать между преимущественно негативным представлением в СМИ многочисленной группы так называемых *видимых* (в силу расовых отличий) мигрантов из стран Азии (табл. 2) и позитивным представлением незначительной по размерам группы *невидимых* (в силу отсутствия расовых отличий) мигрантов из западных стран*** (табл. 3).

В Россию в целом и в Свердловскую область в частности постоянно приезжают образованные и высококвалифицированные специалисты из Западной Европы и Северной Америки, и СМИ, реализуя свою главную институцио-

* Высказывание сделано на совещании о проблемах Дальневосточного округа в Южно-Сахалинске. См.: Клочков В. Нас уже не хватает помногу // Уральский рабочий. 2011. 20 сентября.

** Там же.

*** В группу текстов, описывающих низкоквалифицированных мигрантов, были включены публикации, в которых присутствуют следующие единицы счета: граждане государств Центральной и Западной Азии, гастарбайтеры, лица неславянской внешности и т.п. К группе материалов, посвященных высококвалифицированным специалистам, были отнесены те, которые содержат такие единицы счета как: граждане государств Европы, Северной Америки, иностранные предприниматели, иностранные преподаватели и пр.

Основные характеристики группы иностранных мигрантов из стран Западной Европы и Северной Америки, представленные в СМИ

Отличительные черты группы: позитивный знак информации, наличие иллюстрации, последняя полоса, рубрика: культура/спорт, тематика: официальные встречи и мероприятия, вид статьи: репортаж
Высокий уровень квалификации и образования
Приятная внешность («изящный», «великолепный», «лучистый»)
Привлекательные личностные качества («благородный», «трогательный», «обаятельный», «сдержанный», «по-детски наивный»)
Квалифицированные мигранты приезжают из высокотехнологичных успешных государств: («...это обилие красивых высотных зданий, развитая инфраструктура, работающие по новейшим технологиям предприятия»)
Конструируемый образ: гости, приезжающие в нашу страну в качестве коллег и экспертов, способствующие всестороннему развитию региона

нальную функцию (информирование), регулярно сообщают об этом аудитории. На страницах исследованных нами газет в равной степени присутствует информация как о низкоквалифицированных, так и о высококвалифицированных иностранных мигрантах, однако формируемые медиа образы этих двух групп оказываются диаметрально противоположными (табл. 4) и в сочетании с повседневным опытом читателей по-разному воздействуют на их отношение к миграции в целом.

Таблица 4

Примеры описания мигрантов в СМИ

Представители стран Средней Азии	Представители западных стран
«...в полутьме двора, всхлипывая и обругивая жизнь, ссутулившийся мужчина семенит по неосвященной дорожке. И дует пиво из бутылки. Это тот гастарбайтер. Послезавтра ему на стройку. А через неделю-другую он снова появится в травмпункте» («Уральский рабочий», 3 сентября 2011 г.)	«...лучистый, по-детски наивный американец Боб Торрес... трогательный, очень музыкальный итальянец Дэвис Вассало» («Уральский рабочий», 18 ноября 2011 г.)

Причину, по которой иностранная миграция устойчиво ассоциируется у населения с неквалифицированными и/ или нелегальными мигрантами из Средней Азии и вызывает преимущественно негативные реакции страха и неприятия, мы объясняем рядом закономерностей влияния медиа на аудиторию, которые, к сожалению, в контексте обсуждаемого нами противоречия, часто не учитываются СМИ.

Во-первых, наибольшим вниманием людей пользуется негативная информация, содержащая конфликт, особенно если она представлена в формате сенсации, поскольку именно такие сведения нарушают рутинный ход жизни и воспринимаются как новости. Во-вторых, негативная информация оказывает

глубокое эмоциональное воздействие на индивида, если касается непосредственной среды его жизнедеятельности, вследствие чего он ассоциирует себя как возможного участника (жертву) воспринимаемых событий (теория прайминга). И наконец, в-третьих, наибольшее воздействие на человека оказывает информация, подкрепляющая уже имеющиеся у него знания или личный опыт (теория когнитивного диссонанса).

Тексты, описывающие мигрантов из Средней Азии, удовлетворяют всем трем представленным выше условиям: 1) они преимущественно негативны (сообщают о преступлениях), 2) события, описываемые в них, происходят на территории непосредственного проживания граждан (коренного населения) и 3) местные жители в большинстве своем имеют личный опыт общения с этими мигрантами, вследствие их многочисленности и повсеместной занятости в сферах услуг, строительства и ЖКХ.

Третье противоречие касается несоответствия между большим количеством материалов, провоцирующих эмоциональное восприятие иностранной миграции (информация о ситуациях с участием мигрантов), и небольшим количеством материалов, способствующих ее рациональному восприятию (практически отсутствует информация о причинах, механизмах, сложностях миграции) (табл. 5).

Таблица 5

Распределение характеристик миграционного процесса в печатных СМИ

Сравниваемая характеристика	«Областная газета»			«Уральский рабочий»		
	Число текстов	Индекс присутствия*	Ранг	Число текстов	Индекс присутствия	Ранг
Участники процесса	83	0,9	I	53	0,9	I
Взаимодействие участников процесса	52	0,6	II	41	0,7	II
Результаты процесса	26	0,3	III	10	0,2	III
Причины процесса	1	0,02	IV–VI	5	0,09	IV–V
Регулирование процесса	1			5		
Наименование процесса	1			3	0,05	VI

* Индекс присутствия был рассчитан как отношение числа текстов конкретной тематики к числу текстов, отобранных для анализа категории «миграционный процесс» в каждой из газет.

Из представленной таблицы видно, что все категории анализа, относящиеся к структурным характеристикам миграционного процесса, в равной степени представлены в исследуемых изданиях, что подтверждено ранжированием сравниваемых параметров и индексом их присутствия, который был рассчитан

как отношение числа текстов конкретной тематики к числу текстов, отобранных для анализа категории «миграционный процесс».

В абсолютном большинстве материалов, посвященных миграционному процессу, описываются его субъекты (индекс присутствия 0,9) и различные аспекты их взаимодействия (индексы 0,6 и 0,7). При этом основное внимание в группе участников процесса сосредоточено на международных мигрантах — они упоминаются в 113 текстах (83,0 %) из 136, сообщество-реципиент обозначено в 27 статьях (19,9 %) и страны происхождения мигрантов — в одиннадцати публикациях (8,1 %). Из этого следует, что именно иммигранты являются центральной темой медиадискурса миграционного процесса.

И, наконец, **четвертое противоречие** следует отметить между толерантностью в описании национально-культурных мероприятий (преимущественно практики празднования) иноэтничного населения (национальных меньшинств, проживающих на территории региона) и интолерантностью в описании повседневных практик иноэтничного населения (иностранцы-трудовые мигранты), связанных с бытом или занятостью (культурная чуждость, дистанцированность, неспособность к адаптации) (табл. 6).

Заключение: противоречивость социетальных детерминант медиадискурса

Парадоксальность медиадискурса иностранной миграции можно объяснить внутренней противоречивостью его социетальных (субъекты дискурса, статус мигрантов в принимающем обществе, культура взаимодействия коренного населения и приезжих) и институциональных (социально-технологические особенности, связанные со сложившимися внутриотраслевыми рутинными схемами распространения информации) детерминант.

Отношение к миграционному процессу его основных участников со стороны принимающего общества (субъекты дискурса) является расколотым, поскольку основано на оценке различных параметров культуры мигрантов.

Работодатели оценивают преимущественно качества мигрантов, связанные с культурой труда. Они заинтересованы в экономической выгоде, а потому обеспечивают занятостью значительное количество неквалифицированных, но «исполнительных» и «неприхотливых» иностранных работников (что обеспечивает либеральное содержание дискурса). Для *местного населения* (и *журналистов* как его части) значение имеет культура поведения приезжих в общественных местах, демонстрация «чуждого» стереотипа поведения, вызывающего архаическое неприятие «другого» (консервативное содержание дискурса). *Представители власти* (главный субъект медиадискурса), заинтересованные в сохранении собственного статус-кво, в подобной ситуации не артикулируют четкой позиции по поводу отношения к трудовым иностранным мигрантам и в зависимости от конкретной ситуации и выгоды поддерживают обе стороны (*амбивалентное* содержание дискурса).

Амбивалентная позиция субъектов дискурса вкупе с низким социальным статусом подавляющего большинства трудовых мигрантов в России и отсутствием сформированной культуры общения взаимодействующих в миграционном процессе групп (местное и иностранное население) определяют дискурс-

Описание практик жизнедеятельности иноэтничного населения в СМИ

Праздничные события	Повседневность
<p>— «После концерта и награждения зрители отправились на мастер-классы, где можно было научиться народному танцу, поиграть в национальные народные игры, послушать обрядовые песни народов Урала... этот фестиваль несет большую воспитательную функцию — дети видят, какие национальности проживают на Урале, знакомятся друг с другом, у них формируется чувство понимания того, что есть разные культуры, а педагоги обмениваются опытом» («Областная газета», 3 ноября 2011 г.)</p> <p>— «...замечательно, что на Среднем Урале есть такие национальные культурные ценности, которые хранят народные традиции, помогают людям» («Областная газета», 3 сентября 2011 г.)</p>	<p>— «В нашем доме на 15-м этаже, одна таджикская семья вчера снова развесила белье на лестничной площадке. В небольшой однокомнатной квартире их проживает человек на верное 10 или 15... Соседям приходится, нагибаясь, пробираться к своему жилищу. Все толерантны, белье никто не срывает... но будь ты хоть серхтолерантен и души не чаешь в представителях других народов, но состояние собственной квартиры тебе куда дороже... Впечатление о приезжих складывается из комплекса характеристик — поведения, уровня бытовой культуры. Он разный у представителей разных национальностей» («Уральский рабочий», 15 октября, 2011 г.).</p> <p>— «Градус межнационального напряжения нарастает и у нас. Увеличивать трудовой контингент за счет культурно дистанцированных людей, которые не могут быть адаптированы в течение жизни одного-двух поколений, опасно с точки зрения национальной безопасности» («Уральский рабочий», 20 сентября 2011 г.)</p>

сивную практику утверждения криминальности и моральных недостатков приезжих из стран Средней Азии, выражающуюся в превалировании негативной информации о них.

Конденсирование негативных медиаобразов иммигрантов не только как «чужих», но и как потенциально опасных соседей, в свою очередь, формирует и/или подкрепляет у местных жителей интолерантные установки в отношении приезжих, проявляющиеся на уровне взаимодействия с ними в соответствующих поведенческих стратегиях дистанцирования и утилитаризма.

Таким образом, отечественные СМИ пока в большей степени продолжают участвовать в формировании у принимающего сообщества интолерантных по отношению к иностранным мигрантам установок, нежели в конструировании культуры общения этих двух неизбежно взаимодействующих в условиях миграционного процесса групп.

Состояние межэтнических отношений в России в целом и в Свердловской области в частности пока является относительно благополучным. Однако высокие темпы миграции, изменяющие этнический состав регионов, и проблемы адаптации трудовых мигрантов создают предпосылки для возникновения межэтнической напряженности.

В этих условиях возрастает роль СМИ, способных сориентировать общественное сознание на развитие идей этнической терпимости, в отличие от навязчивого присутствия в публичной сфере информации о росте национализма и ксенофобии, подталкивающей социум к смещению социальных норм в сторону снижения толерантности.

Литература и источники

Ван Дейк Т. О трендах в дискурсивном подавлении, европейском национализме и гуманитарной ядерной бомбе // Современный дискурс-анализ, 2013, 9. [<http://www.discourseanalysis.org/ada9/st61.shtml>]. Дата доступа 10.09.2015.

Веснина Л. Е. Метафорическое моделирование миграции в российских печатных СМИ // Политическая лингвистика, 2010, 1 (131), с. 84–89.

Дмитриева А. Представления о криминальности мигрантов не подтверждаются статистикой // Ведомости, 2013, 18 июля. [<http://www.vedomosti.ru/opinion/news/14307911/extra-jus>]. Дата доступа 10.09.2015.

Кибрик А.А. Дискурсивная таксономия и медийный дискурс // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке: под ред. М.Н. Володиной. М.: Академический Проект, 2011. С. 79–85.

Кожмякин Е. Медиадискурс // Современный дискурс-анализ, 2010, Вып. 2, Т. 1. [http://discourseanalysis.org/ada2_1/st20.shtml]. Дата доступа 10.09.2015.

Луман Н. Реальность массмедиа / Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М.: Практис, 2005.

Мигранты из Таджикистана в Екатеринбурге: аналитический отчет по результатам социологического исследования / Вандышев М.Н., Веселкова Н. В. Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2008. С. 3–25.

Мигранты из Таджикистана в Екатеринбурге: результаты мониторинга освещения миграционной темы в региональных СМИ Свердловской области / Фадеичева М. А. Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2008–2009. С. 25–50.

Мукомель В.И. Российские дискурсы о миграции: «нулевые» годы // ДЕМОСКОП Weekly, 2011, 479–480. [<http://demoscope.ru/weekly/2011/0479/demoscope0479.pdf>]. Дата доступа 10.09.2015.

Пешкова В.М. Контент-анализ прессы Московского мегаполиса об азербайджанской общине // ДЕМОСКОП Weekly, 2004, 179–180. [<http://demoscope.ru/weekly/2004/0179/analit04.php>]. Дата доступа 10.09.2015.

Полонский А. Медиа — дискурс — концепт: опыт проблемного осмысления // Современный дискурс-анализ, 2012, 6. [<http://discourseanalysis.org/ada6/st43.shtml>]. Дата доступа 10.09.2015.

Хилгартенр С., Боск Ч.Л. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен // Социальная реальность, 2008, 2, с. 73–94.

Холл Э. Как понять иностранца без слов / Э. Холл, Д. Фаст. Язык тела; пер. с англ. Ю.В. Емельянова. М.: Вече, Персей, АСТ, 1995.

Черных А.И. Социология массовых коммуникаций: учеб. пособие М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008.

Якимова О.А. Медиадискурс миграционного процесса в контексте взаимодействия принимающего и иммигрантского сообществ // Современные исследования социальных проблем, 2013, 11. [<http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/1120131>]. Дата доступа 10.09.2015.

Якимова О.А. Особенности медиадискурса международной миграции: социологический анализ: дисс. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2014.